

Жуань Вэньцы безумно тосковал по жареной утке на тепане из университетской столовой. С этой горькой думой он и переступил порог замка.

Замок стоял в лесу на отшибе, и вела к нему лишь одна-единственная дорога. Когда путники добрались до места, уже сгущались сумерки. В тусклом свете уходящего дня черный замок, окруженный причудливыми тенями деревьев, выглядел зловеще.

Жуань Вэньцы, одетый лишь в футболку с коротким рукавом, невольно потер плечи. Только сейчас до него запоздало дошло: это не реальный мир. Ему нужно быть осторожным. Он не может умереть — у него еще столько дел не закончено. Его молодость, его утка!

Брат Чжуан и остальные мгновенно вошли в роль, принялись отыгрывать своих персонажей и повели остальных внутрь.

— Ля-ля-ля, невеста прекрасна, черные волосы у нее!

Ля-ля-ля, две невесты прекрасны, белая кожа у них!

Ля-ля-ля, три невесты прекрасны, огромные очи у них!

Ля-ля-ля, четыре невесты прекрасны, алые губки у них!

Ля-ля-ля, пять невест прекрасны, все они — девицы-красавицы!

Ля-ля-ля, шесть невест прекрасны, но все они мертвы!

— Подземелье официально открыто. Прошу всех игроков, участвующих в этой сказке, постараться выжить и найти способ выбраться, хи-хи!

Условие прохождения: остаться в живых до конца свадебной церемонии.

Дружеское напоминание: пожалуйста, придерживайтесь своих ролей. Не дайте сказочным обитателям раскрыть вас, иначе... хи-хи!

Механический детский голосок раздался прямо у уха Жуань Вэньцы. Звонкий, ясный, с нотками смеха — он должен был звучать живо и мило, но содержание и эта кукольная интонация вызывали лишь оторопь. Остальные девять человек тоже услышали голос: те, что покрепче духом, и бровью не повели, а слабонервные были близки к слезам.

— Сейчас будут оглашены правила для роли второго брата. Испытатель ЦЗ, слушай внимательно.

Правило первое: Ариан — твоя младшая сестра. Она не причинит тебе вреда, оберегай ее.

Правило второе: Ариан — единственная невеста. Если встретишь других, не верь ни единому их слову.

Правило третье: еду на кухне можно брать любую, но там не должно быть яиц. Яйца — пища

дьявола.

Правило четвертое: Ариан любит своего брата, и брат любит Ариан. Помни: Ариан не любит старших сестер, не выказывай при ней особой близости с ними.

Правило пятое: розы в саду прекрасны. Не губи их, бережь природу — обязанность каждого.

Правило шестое: подвал — запретная зона. Не входи туда без позволения хозяина.

Правило седьмое: обед с 12:00 до 13:00, ужин с 18:00 до 20:00. Слуги накроют на стол, пожалуйста, приходите вовремя.

Правило восьмое: у гостей разного статуса разные комнаты. Твоя комната на втором этаже, не заходи в чужие без нужды.

Правило девятое: ночь опасна. Когда светит луна, не выходи из дома.

Цепочка правил пронеслась в голове, и, что удивительно, Жуань Вэньцы запомнил всё до единого слова. Неужели удар цветочного горшка по голове так прочистил ему мозги?

— Ха-ха-ха-ха! Мой дорогой дворецкий, ты и впрямь привел мне мою прекрасную невесту, — раздался грубый голос.

Жуань Вэньцы поднял глаза. Граф восседал на украшенном драгоценными камнями троне в главном зале. Лицо мертвенно-бледное, огромный живот, борода свисает до самого пояса — и каждая косичка на ней перехвачена самоцветом. Сразу видно: богач. Жуань Вэньцы испытал разочарование: он-то надеялся увидеть синюю бороду, а у графа она была самого обычного цвета, темно-коричневая, с проседью — сразу видно, старик.

Брат Чжуан мгновенно включился в игру:

— Да, господин граф, я привел госпожу Ариан.

Граф спустился по ступеням и похлопал брата Чжуана по плечу:

— Какая она тебе госпожа? Скоро она станет моей женой!

Граф был силен, брат Чжуан почувствовал, что плечо сейчас хрустнет, и, преодолевая боль, натянул на лицо улыбку. Хэ Цы шагнул вперед:

— Господин граф, свадьба еще не состоялась, называть ее супругой пока рано.

Граф осенило:

— О, верно. Прошу прощения, миледи. Как вас зовут?

Жуань Вэньцы скривился: женятся, а он даже имени не знает? Да и разве брат Чжуан только

что не назвал ее госпожой Ариан? Что это, провалы в памяти или он глуховат?

Может, потому что юную девушку выдавали замуж за старика, а может, из-за того, что он знал — граф человек скверный, — Жуань Вэньцы так и подмывало съязвить. Но жизнь была ему дорога, так что пришлось ограничиться мысленным ворчанием.

Ариан спряталась за спину Жуань Вэньцы и робко выглянула:

— Г-господин граф, меня зовут Ариан.

— Госпожа Ариан, вы истинно прекрасная и утонченная леди. Надеюсь, наша супружеская жизнь будет счастливой.

Граф хотел подойти поближе, чтобы рассмотреть невесту, но Ариан спряталась за Жуань Вэньцы. Помня правила, тот шагнул вперед, преграждая графу путь. Граф, мнивший себя аристократом, не мог позволить себе грубо отпихивать людей, поэтому отступил. Он выудил из кармана связку ключей, которые при каждом движении издавали мелодичный металлический звон.

Граф потряс связкой:

— Моя дорогая невеста, ее брат и сестра, а также пастор, я отправляюсь в город за покупками к свадьбе. Вернусь через три дня, чтобы обвенчаться. Надеюсь, когда я вернусь, моя милая невеста будет все так же прекрасна, как цветок.

Вернется через три дня? Значит, им придется пробыть здесь трое суток. Отдав связку ключей Ариан, граф произнес классическую фразу Синей Бороды:

— Моя невеста, ты можешь открывать в этом замке любую дверь, кроме самой маленькой комнаты в подвале. В нее заходить строго запрещено.

После этих слов граф приказал дворецкому Чжуану позаботиться о гостях и удалился. Брат Чжуан выдохнул и вытер пот со лба. Жуань Вэньцы усмехнулся:

— Дворецкий Чжуан, граф ушел, теперь ты здесь главнее всех. Чего же ты до сих пор нервничаешь?

Брат Чжуан криво улыбнулся:

— А ты не боишься? Когда граф стоял прямо передо мной, мне хотелось рухнуть на колени. Это было жутко!

Еще бы, это же NPC, который может убить! Жуань Вэньцы пробормотал себе под нос:

— Жутко? Не страшнее моей сестры!

— Что ты сказал?

— Ничего, — отмахнулся Жуань Вэньцы. — Что теперь будем делать?

— Давайте поищем зацепки. И лучше разбиться на группы, чтобы приглядывать друг за другом.

Хотя среди игроков были горничные, повара и кучеры, это лишь роли, а не обязанность работать. Хань Хуаюн предложил десяти участникам разбиться по двое: так проще помогать друг другу, да и в случае опасности кто-то всегда сможет позвать на помощь.

— Пф! Делайте что хотите, только меня не впутывайте! — фыркнула Цао Сыхуа и зашагала прочь. У нее не было времени играть в наседку с цыплятами.

Цао Сыхуа ушла, за ней последовали Ту Шань и Хэ Цы. Остальные переглянулись. Жуань Вэньцы в душе не хотел ни с кем объединяться. Они в чужом месте, и даже если остальные кажутся дружелюбными, терять бдительность нельзя. Ему девятнадцать, он только поступил в университет, но посмотрелся достаточно видео, чтобы понимать, насколько коварны бывают люди.

Команда не сложилась, и все разошлись в разные стороны. Жуань Вэньцы хотел найти свою комнату. У Бай Хао была роль старшего брата, его комната тоже находилась на втором этаже, поэтому им было по пути. Жуань Вэньцы сделал шаг вперед, но Бай Хао резко отпрянул.

Жуань Вэньцы опешил: в чем дело?

— Отойди назад, — сказал Бай Хао.

Жуань Вэньцы послушно отступил на пару шагов, ничего не понимая. Бай Хао объяснил:

— А вдруг ты поскользнешься, упадешь на меня и раздавишь?

Жуань Вэньцы потерял дар речи. Он что, фарфоровая кукла, чтобы разбиться от падения?

Бай Хао посмотрел на него глубоким, странным взглядом:

— Вдруг ты упадешь, начнешь размахивать руками, уцепишься за мою штанину и повалишь меня? Я потеряю равновесие, ударюсь головой... человеческая голова так хрупка. Вдруг какой-нибудь сосуд лопнет, и я умру? Или ты упадешь, я испугаюсь, и у меня остановится сердце...

— Ладно-ладно, я отхожу! — Жуань Вэньцы почувствовал себя крайне небезопасным и хрупким младенцем, который может умереть от простого падения.

Держась на расстоянии метра друг от друга, они нашли свои комнаты. Рядом были еще двери, но кто там жил — неизвестно. Жуань Вэньцы это не интересовало, к тому же правила запрещали входить в чужие комнаты.

Войдя в свою, он осмотрелся — довольно чисто, никаких тайников. И слава богу! Видимо, разработчики решили пожалеть испытателей: в комнате была ванная. А ведь он слышал, что в средневековой Европе не было туалетов, и люди вообще не мылись! В общем... свои дела справляли прямо там, где стояли. Он не был уверен, что готов к такому.

Настенные часы показывали 19:05 — как раз время ужина. Жуань Вэньцы еще не ел и решил спуститься вниз. Но за стеной был Бай Хао. Жуань Вэньцы, еще не до конца перестроившись, по привычке подумал о нем как об однокурснике из соседней койки и решил позвать его с собой.

Он постучал в дверь. Она приоткрылась лишь на щелку, и в ней блеснул черный глаз. Жуань Вэньцы вздрогнул, не зная, куда деть руки.

— Выходи, пойдем найдем чего-нибудь поесть.

Бай Хао открыл дверь, кивнул и вышел следом. Жуань Вэньцы не удержался и спросил:

— Почему ты, когда я стучал, показал только один глаз?

— Безопасность, — ответил Бай Хао, глядя на него.

Жуань Вэньцы внезапно понял: тот боялся, что за дверью поджидает опасность. Открыв щелку, он проверял, кто снаружи, чтобы в случае чего захлопнуть дверь. Но...

— Не думаешь, что показывать один глаз еще опаснее? Вдруг кто-то пырнет ножом прямо в него? Травма глаза — это очень серьезно.

Глаза — крайне уязвимая часть тела, любое повреждение сильно ограничивает действия. Бай Хао промолчал. Жуань Вэньцы был прав, но в дверях не было глазка, и другого выхода у него не было.

Они молча дошли до кухни. Правила запрещали входить в чужие комнаты, но про кухню ничего не говорилось, верно? Надо быть смелее!

Замок был огромным, слуг почти не было видно. В конце коридора огромное окно поглощала ночная мгла, и голые ветви деревьев отбрасывали жуткие тени. Жуань Вэньцы был парнем не из пугливых, к тому же только что прошел военную подготовку, сердце его было полно праведного гнева, и страха он не испытывал.

А вот Бай Хао... Жуань Вэньцы казалось, что Бай Хао страшнее самого замка. Его пустой взгляд, изможденное тело — он выглядел так, будто перенес тяжелую болезнь и готов был отдать концы в любую минуту. Жуань Вэньцы решил, что лучше бы Бай Хао не умирать рядом с ним, а то проблем не оберешься.

На кухне старший брат Хань Хуаюн, лысый и решительный, яростно размахивал лопатой и

вилкой перед курицей, чьи перья были выдраны в беспорядке, а само тело еще слегка подергивалось. Глаза курицы были широко раскрыты, словно она умерла с невысказанным вопросом.

Жуань Вэньцы опешил: это какой-то ритуал?

Хань Хуаюн смущенно пробормотал:

— Э-э, я раньше готовил, но никогда не убивал куриц.

Глядя на еще не испустившую дух птицу, Жуань Вэньцы подошел, взял нож, ловко полоснул по горлу и подставил керамический горшок, чтобы собрать кровь. Хань Хуаюн вытер пот:

— Спасибо тебе, братишка! Ты дома часто куриц резал?

— Я... — Жуань Вэньцы хотел что-то ответить, но вовремя осекся. — Мой старший брат дома очень слаб, а сестра не такая сильная, так что, конечно, это делал я.

Бай Хао бросил на него быстрый взгляд, но промолчал.

— О-о, понятно, — отозвался Хань Хуаюн, косясь на Бай Хао, стоявшего в восьми метрах от них, и не зная, что сказать.

Спустив кровь, Жуань Вэньцы нашел в кухне лишь черствый хлеб и с кислой миной покинул помещение. Бай Хао, не желая ломать зубы об такую еду, последовал за ним.

В главном зале стоял огромный стол, уставленный яствами. Жареный молочный поросенок, целая курица, запеченный гусь — такие блюда явно не мог приготовить неумеха Хань Хуаюн. Часть еды уже отсутствовала: похоже, кто-то поужинал до них.

— Поторавливайся, осталось всего 15 минут.

Бай Хао взял нож и вилку и принялся за ужин с удивительной элегантностью. Трудно было представить, что человек, похожий на оживший скелет, умеет так изящно пользоваться столовыми приборами. Жуань Вэньцы никогда не ел в западном стиле, но раз уж здесь были только нож и вилка, пришлось смириться и неуклюже кромсать мясо.

<http://bllate.org/book/20725/2074178>